

Камертон

И ПРОСТО ПОЙМАЛИ ЧУДО...

Не так давно в Киеве прошли гастроли эстонского театра «Ванемуйне». Правда, гастролью в полном смысле слова это не назовешь — театр показал только одну свою работу — спектакль «На задворках». Но, как ни странно, даже по одному только спектаклю можно было составить мнение о «Ванемуйне» в целом. Не о спектакле, не об игре отдельных актеров, а именно обо всем театре. Чего, порой, не происходит, когда просмотришь и дюжину спектаклей, привозимых иными театрами на гастроли.

Все здесь кажется необычным. Поэтому хочется как бы заглянуть за кулисы этого своеобразного театра. Узнать, как поставлена работа с молодыми актерами — на сцене они играют ровнею с мастерами... Словом, узнать как можно больше о «Ванемуйне». Н. ТУЛЬЧИНА. Учительница. Белая Церковь Киевской области.

шир расцвет Государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра «Ванемуйне» Эстонской ССР. Когда заходит речь об этом театре, трудно избежать двух слов: «своеобразный» и «синтетический». На первом слове подробно останавливаться нет смысла — в чем своеобразие театра — это, собственно, предмет разговора особого, а в том, что оно существует, зрители убедились, посмотрев спектакль, привезенный эстонскими артистами. Синтетический — потому, что на сцене «Ванемуйне» с равным успехом идут и опера, и драматические спектакли, и оперетта, и балет... «Ванемуйне» — это творческая лаборатория всеобщего значения. Лаборатория молодых актеров и режиссеров. На научной конференции «Театр «Ванемуйне» в советской театральной культуре» неоднократно отмечалось, что «специального рассмотрения в изучении деятельности К. Ирда требует его работа о будущем театра, его работа в воспитании молодых постановщиков и актеров». Эти же вопросы, судя по письмам, заинтересовали и наших читателей, видевших работу эстонских артистов.

...Во времена давние-предавние, когда, по заверениям легенд, боги еще не скрывались от людей ни на Олимпе, ни в сферах небесных, а свободно по земле расхаживали, родилась у древних эстов легенда о Ванемуйне — боге песни... Наверное, это примечательный факт, что в поисках нравственного определения жизни, — а что, как не это, заставляло предков современного человека сотворять себе богов! — на свет неизменно появлялось божество песни, слова, музыкально-театрального действия... А несколько позже, во времена не столь стародавние, но все же отдаленные от нас, а именно 110 лет тому назад, в старинном студенческом городе Тарту вновь родился «Ванемуйне», но на сей раз уже в обличье театра. Родился, чтобы сыграть немаловажную роль в пробуждении общественного самосознания... Сорок лет возглавляет «Ванемуйне» Каарел Ирда — главный режиссер и директор театра, народный артист СССР, член ЦК Компартии Эстонии, депутат Верховного Совета республики, председатель Театрального общества Эстонии, лауреат Государственной премии СССР. С его именем связаны и громкая слава, и высочай-

ших данных для роли у него нет. Сам он по натуре, актерскому темпераменту — прямая противоположность. И все же, если трудно, но удается — задача решена. Вернее, удалось то, что мы называем сверхзадачей — раскрыть образ без опоры на внешние данные. Или, скажем, заслуженная артистка республики Эло Тамм (в спектакле, показанном киевлянам, она играет прачку Вейку). Разве кто поверит сейчас, что в сороковых годах она пела Кармен. И в партии Амнерис блистала. Параллельно она великолепно играла и в драматических спектаклях. Больше всего из ее ролей запомнилась Елена в горьковских «Мещанах»... Наверное, здесь сказывается то, что мы стараемся, чтобы у нас и в оперных спектаклях актеры не только пели, но и играли.

Мы вовсе не стремимся, чтобы все в театре были синтетическими актерами. Но все же если у актера много сценических дарований, почему бы их не использовать сполна? — Однако все, что вы сказали выше, относится к актерам уже состоявшимся или к тем, что близки к этому. Одна из самых сложных, острых проблем в искусстве — воспитание сменя. И не только студентов, но и абитуриентов. Ведь, наверное, записок с вопросами типа «как стать актером?» или «как сделаться режиссером?» вы, встречаясь со зрительской аудиторией, получаете немало...

— Если бы это зависело от меня, то я сделал бы все, чтобы доступ молодежи к занятию профессиональным искусством стал максимально трудным. Самым большим недостатком нашей современной художественной жизни я считаю то, что молодежи может доказывать право быть художником не творчеством, а дипломом. Кто-то из великих подсчитал, что гений — это столько-то процентов (очень большое число) труда и столько-то (чуть ли не один процент) — таланта. Я не очень силен в математике, но думаю, что именно этот ничтожный процент как раз и нельзя сбрасывать со счетов. Есть вещи, которым обучить можно, но научить нельзя.

Естественно, театру нужны и такие актеры, которые ходят с подносом через сцену, уносят за кулисы «трупы» или меняют на глазах у зрителя декорации, реквизит. Но разве для этого непременно нужны люди с высшим образованием? — И все же кадры для работы в театре готовят в основном в вузах. Наверное, действительно есть «вилки» в одаренности вчерашних абитуриентов, возможно, что не из всех получатся настоящие актеры и режиссеры. Возьмем вариант, так сказать, идеальный. Безусловно талантливый студент, имеющий все данные к тому, чтобы стать выдающимся актером, режиссером. Приходит он в театр. Что вам как руководителю одного из ведущих театров страны нравятся в его подготовке, что кажется лишним? Я понимаю, что брать такой чисто умозрительный случай — не лучший способ разобраться в проблеме, но все же...

— Ныне в театральных вузах молодежь первый год делает этюды, второй год — сценки из пьес, третий год — отдельные картины и акты из пьес и только на четвертый год в дипломном спектакле добирается наконец, до воплощения всей роли от начала до конца. Мне кажется, во время учебы молодежь слишком ограничивают стенами вуза.

Подготовка творческих и технических кадров — суть разные вещи. Станиславский в свое время заметил, что талант весьма часто робок и глубоко скрыт от постороннего взгляда в отличие от посредственности, которая всегда агрессивна и активна. С тех пор, как Станиславский произнес эти слова, почти ничего не изменилось. Профессия актера, помимо таланта, требует многих волевых и человеческих качеств. Практически только через два-три года обучения можно, да и то не всегда, определить, из кого

ние почти всех выдающихся режиссеров связано с возникновением новых театральных коллективов.

— Очевидно, такой же эффективной формой работы для молодых режиссеров могут стать студии и так называемая малая сцена. В театре «Ванемуйне», кажется, три студии?

— Было три студии. Сейчас осталась одна. Студии мы создали в 1961 году. Двумя руководил я, третьей распоряжались молодые — Тооминг и Херманюла. Есть и малая сцена. Дело, конечно, не в количестве. Студии нужны, но создавать их можно только тогда, когда есть кому ими руководить. Сейчас же, как я говорил, мы отдали своего самого способного молодого режиссера...

(Я позволю себе сделать небольшое отступление. Пусть простят меня читатели, но без этих деталей личности Ирда останется нераскрытой. В одном из интервью, данных К. Ирдом во время празднования его юбилея, он, отвечая на вопрос о творческих поисках своих молодых коллег в студиях, сказал:

— Конечно, они ищут — как же иначе, и ищут успешно. За последние годы меня больше хвалили за то, что делает новое поколение, а не я сам. Я рад — это очень удобно.

Н. Лордкипанидзе, бравший это интервью, так прокомментировал ответ: «Не зная Ирда, можно подумать, что сказанное либо фраза, либо случайно вырвавшееся горькое признание. На самом деле в этом он и есть: с его прямоотой, с его трезвостью, с его порядочностью, но и с его самолюбием, которому претит даже мысль, что можно воспользоваться чужими заслугами. Которому и не надо ими пользоваться. Во время пребывания в Тарту давали несколько спектаклей Ирда, и мы имели возможность сопоставить то, что делается теперь, с тем, что он делал раньше».

Ирда мало интересуют количественные показатели — студия есть, если она работает по-настоящему. Если студией некому руководить, если ее нет фактически, то нет ее и на бумаге. Мероприятия «для галочки» у него не существуют).

Сейчас осталась только студия Тооминга. На малой сцене поиски ведутся в свободное от исполнения служебных обязанностей время. Если художник занимается искусством только в течение рабочего времени — это не настоящий художник.

— В своих книгах вы много пишете о необходимости воспитания зрительского зала. Как это практически осуществляется театром «Ванемуйне»? — Фактически зрительская аудитория состоит в Тарту из двух категорий: сельских жителей и городских, в основном студенческая — ведь Тарту город университетский. Меня не радует, когда зал переполнен в те дни, когда дают оперетту. Но радует, когда сельские жители стремятся попасть на оперу С. Прокофьева «Обручение в монастыре» или когда на «Кремлевских курантах» Н. Погодина зал полон молодежи. Значит, зритель хочет во всем разобраться сам, и раз он ходит на этот спектакль, то значит, он его волнует.

Я не хвастаюсь, но у нас зал никогда не бывает пустым. У нас даже нет ни одного штатного распространителя билетов. Только общественные распространители — наш большой актив. У нас нет спектаклей, билеты на которые мы продавали бы в нагрузку. Но на одни спектакли охотнее идут сельские труженики, на другие — молодежь. И хотя это где-то неизбежно, но сам факт нас огорчает. Студенческую молодежь привлекает все новое, сельскую — спектакли, созданные в традиционной манере.

Со зрителем нужно встречаться, с ним нужно работать. Два раза в год у нас проходят традиционные зрительские встречи. Хорошие контакты у нас с комитетами комсомола университета и сельскохозяйственного института. Вернее, контакты бывают более активными и менее активными — в зависимости от того, насколько активен сам комитет комсомола. Ведь тесными связи могут быть только если они двусторонние. Часто устраиваем целевые спектакли. Так, например, когда появился спектакль о спортсменах-студентах, проблемный спектакль, созданный Тоомингом, первые представления мы сделали закрытыми — только для студентов.

И еще одна традиция есть в театре. Три раза в год «Ванемуйне» устраивает балы для молодежи: бал первокурсников; новогодний бал для студентов университета и сельскохозяйственного института; бал абитуриентов города и района. Так что связи с молодежью у нас самые тесные.

Кстати сказать, мы приучаем молодежь, что на балы можно приходить изысканно одетыми. Но я не в восторге от публики, которая ходит в театр в бальных нарядах. В театр нужно приходить не как на праздник, где и себя можно показать, а как на работу. Как на умственную работу.

За год мы даем 550 спектаклей. Новых спектаклей делаем около 15 ежегодно. И в этом тоже воспитание зрителя.

Каарел Кириллович, в своих выступлениях вы часто делаете акцент на том, что «Ванемуйне» — театр периферийный. Конечно, если говорить о «периферийности» вашего театра всерьез, то это понятие скорее географическое, а не относящееся к области театрального искусства. Руководители нестоличных театров часто жалуются, что актерская и режиссерская молодежь надолго не задерживается в них. Поэтому интересно, как у вас обстоят дела с актерскими и режиссерскими кадрами.

— За долгие годы существования нашего театра выработался своего рода закономерность (или традиция — как хотите, так и назовите) — он постоянно отдает свои кадры в столицу. И режиссерские, и актерские. Причем актеров не только драматических, но и певцов, и балетных танцоров. Почти двадцать лет во главе двух республиканских столичных театров — выходцы из «Ванемуйне». Вот и сейчас мы отдали своего самого интересного молодого режиссера — главного в театр «Вильянди».

На первый взгляд, это очень неудобно для руководства театра, когда опытные творческие кадры оставляют коллектив. Иногда ведь случается и так, что теряем очень нужного человека, которого трудно заменить. Но, с другой стороны, само это обстоятельство позволяет вводить на главные роли молодежь театра. Так что трудно ответить, хорошо это или плохо — сменяемость состава. Своего рода запасником в театре традиционно является хор, из которого вырастали и оперные солисты, и драматические актеры. Боги, как говорится, бессмертны. Так и «Ванемуйне» — являясь старейшим театром Эстонии, он в то же время и самый молодой. Наша публика свыклась с частой сменяемостью, привыкла с интересом наблюдать за ростом молодых...

— Иными словами, в театре «Ванемуйне» не стремятся любой ценой удержать в труппе «маститых» любимцев публики. А с другой стороны — не занимаются активным обновлением коллектива.

— Руководители театров должны чувствовать внутренний климат коллектива, его потенциальные возможности, конкретные потребности и запросы. Я считаю, что актер должен быть как можно больше занят в спектаклях — тогда он и расти станет успешнее, и публика его узнает лучше, и сам он себя уважать станет больше, да и режиссеру работать с ним будет легче.

Сейчас кое-где раздаются голоса, что в каждом театре нужно раз в пять лет полностью менять труппу. Мол, актеры слишком привыкают к данной публике и идут у нее на поводу, и публика вроде становится к ним равнодушна. Я категорически против подобных административных решений проблемы. Это беспомощные руководители театров, если они предлагают такие проекты. У нас в коллективе много людей, которые работают в театре и по сорок лет. И публика знает и любит их. Некоторых из них, кстати сказать, киевляне увидели в спектакле «На задворках».

Труппа должна комплектоваться так, чтобы там были разные индивидуальности. Когда в театре есть три потенциальных молодых Гамлета, то это значит, что до настоящего Гамлета из них не вырастет ни один.

— Но тогда может возникнуть опасность, что в труппе окажутся только характерные актеры...

— Нет. Это вовсе не значит, что, собирая актеров разных индивидуальностей, мы должны использовать их как типаж. Нужно давать актерам разные роли, стараясь расширить их творческий диапазон. Например, заслуженный артист ЭССР Райво Адлас. В спектакле «На задворках» он играет Бельсера, бывшего царского офицера. А ведь лучшие его роли — Чешов («Человек со стороны») и Дворецкого, Таланов («Нашествие» Л. Леонова)... То есть он успешно решал на сцене задачи иного плана. А вот Бельсера ему играть трудно — го-

...Давно закончились гастроли «Ванемуйне» в Киеве. Давно отгремели аплодисменты благодарных зрителей. Но интерес к театру не иссяк, о чем говорят читательские письма. Одна из книг К. Ирда называется «Постараемся поймать чудо». Кажется, театру «Ванемуйне» это удалось...

Вел интервью Е. ШКЛЯРЕВСКИЙ.